

Левина Галина Львовна

ФУНКЦИЯ ИНЦИПИТА "ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ" В "СКАЗКЕ О ЦАРЕ САЛТАНЕ" А. С. ПУШКИНА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Затронут вопрос о функции цитат в творчестве Пушкина, впервые инципит "Во саду ли, в огороде" становится объектом исследования и рассматривается как имплицитный метатекст в семиозисе текста широко известной сказки. Сделана попытка этно- и культурологического генезиса песни в варианте XVIII в. из сборника И. Прача. Обращено внимание на inferнальные черты в образе героини песни, образ девицы соотнесён с образом царевны Лебедь.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

32. Schimanski N. Bildung und Bedeutung von Produktnamen mit speziellem Interesse an Lexikalisierung und Internationalisierung. München – Ravensburg: GRIN Verlag für akademische Texte, 2001. 30 S.
33. Sialm-Bossard V. Sprachliche Untersuchungen zu den Chemiefaser-Namen: Ein Beitrag zur Beschreibung der deutschen Gegenwartssprache. Bern – Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 1975. 347 S.

NAMES OF NEW BUILDING MATERIALS IN THE ARCHITECTURAL AND BUILDING TERMINOLOGY OF THE GERMAN LANGUAGE

Kuznetsova Nadezhda Gen'evna, Doctor in Philology
Stepicheva Ol'ga Nikolaevna
Tomsk State University of Architecture and Building
nadeshdag@yandex.ru; stepitscheva@mail.ru

The article discusses the development of architectural and building terminology of the German language due to the appearance of the names of new building materials and building systems. The authors examine the ways of formation of such names, in particular, abbreviation and deonymization. The names of goods, including building materials, and deonyms originated on their basis usually are not represented in the standard bilingual dictionaries, so understanding the means by which these names are formed is important in teaching German for professional communication to architects and builders.

Key words and phrases: German architectural and building terminology; names of new building materials; abbreviation; deonymization; determinologization.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Затронут вопрос о функции цитат в творчестве Пушкина, впервые инципит «Во саду ли, в огороде» становится объектом исследования и рассматривается как имплицитный метатекст в семиозисе текста широко известной сказки. Сделана попытка этно- и культурологического генезиса песни в варианте XVIII в. из сборника И. Прача. Обращено внимание на inferнальные черты в образе героини песни, образ девицы соотносён с образом царевны Лебедь.

Ключевые слова и фразы: метатекст; инципит; семиозис; цитата; песня; фольклор; русалка; языческая символика.

Левина Галина Львовна, к. культурологии, доцент
Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского, г. Владивосток
GalinaLevina@yandex.ru

ФУНКЦИЯ ИНЦИПИТА «ВО САДУ ЛИ, В ОГОРОДЕ» В «СКАЗКЕ О ЦАРЕ САЛТАНЕ» А. С. ПУШКИНА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Приём цитирования, отмечаемый исследователями как важнейший в творчестве Пушкина, на наш взгляд, всё ещё не получил достаточно глубокой разработки в литературоведении. Как правило, о нём принято говорить в сравнении с поэтическими приёмами В. Скотта, сопоставляя «Капитанскую дочку» с романами основоположника жанра исторического романа и отмечая при этом следование русского поэта творческой манере английского писателя. Влияние В. Скотта на Пушкина несомненно, но важно то, что при самом живом интересе, который испытывает Пушкин к творчеству этого писателя, ещё Д. П. Якубович (1939), приводя мнение славянофилов в острой полемике по этому вопросу с Н. Г. Чернышевским, приходит к выводу, что «литературная традиция нужна Пушкину, чтобы влить в нее небывалое содержание, дать новые мысли, дать собственные художественные образы» [9, с. 165, 196]. Комментируя позицию исследователя, отметим, что и фольклорную традицию великий русский поэт использует с этой же целью.

Исследуя случай цитации в сказке Пушкина на примере известного инципита, мы основываемся на позиции Ю. М. Лотмана, считавшего, что цитата, введённая в текст, создаёт ситуацию «текста в тексте», даёт эффект восприятия основного пространства текста как реального, а возникающий эффект удвоения, в свою очередь, является способом «выведения кодовой организации в сферу осознанно-структурной конструкции» [3, с. 72]. Это даёт основание рассмотреть инципит «Во саду ли, в огороде» как важнейший смыслообразующий элемент, текстообразующий конструкт, введённый Пушкиным в качестве ключа к тексту «Сказки о Царе Салтане» и служащий своего рода маркером этого текста. До сих пор эта цитата не вызывала у учёных исследовательского интереса, – приняв же во внимание исключительную важность в творчестве Пушкина приёма цитирования, рассмотрим сюжет всем известной пушкинской сказки в проекции данной песенной строки. Этому способствует новый методологический инструментарий, предложенный московско-тартуской школой, позволяющий глубже проникнуть в художественный текст, осознавая его как суверенный мир смыслов.

Взяв инципит в качестве объекта исследования, мы обратились к вариантам песни, известным в начале XIX в., то есть во время жизни поэта. Известный исследователь творчества Пушкина А. Орлов в статье «Народные песни в “Капитанской дочке” Пушкина» (1927) пишет: «В результате наших поисков выяснилось, что для “Капитанской дочки” Пушкин пользовался песенником Прача (1790). <...> Большинство остальных народно-песенных цитаций в “Капитанской дочке” сделаны Пушкиным по песеннику Чулкова (1770-1774) или Новикова (1780), подбор которых в первых четырёх частях почти вполне один и тот же...» [5, с. 93]. В то же время известно, что именно песенник Д. М. Чулкова (первый том) хранил Пушкин в своей библиотеке. В связи с тем, что эти два сборника почти идентичны по содержанию, имеет смысл привести текст песни из сборника И. Прача (1790):

Во саду ли, во огородѣ дѣвица гуляла,
Невеличка, круглоличка, румяная личько,
За ней ходить, за ней бродить удалой молодчикъ;
За ней носить, за ней носить дороги подарки;
Дорогѣя тѣ подарки, кумачъ да китайки,
Кумачу я не хочу, китайки не нада,
Принеси моя надѣжа алого гризету,
На две юбки, на две шубки, на двѣ тѣлогреи,

Перешей моя надежа въ нѣмецкое платьѣ.
Спасибо тебе молодчикъ, снарядилъ дѣвицу,
Я пойду же младешинька во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, на рынокъ гуляти,
Я куплю млада младенька пахучѣя мяты,
Посажу я эту мяту подле своей хаты;
Не топчи бѣл кудреватой пахучѣя мяты,
Я не для тебя садила, не для поливала,
Для ково мяту поливала, тово обнимала [4, с. 189].

Прежде чем говорить об этой песне, экстраполирующей, как мы постараемся показать далее, свои смыслы в «обрамляющий», «реальный», по определениям Ю. М. Лотмана, текст сказки и рассуждать о данной цитате как метатексте в семиозисе текста «Сказки о царе Салтане», рассмотрим сначала образ «девицы», несомненно вызывающий некоторое недоумение у читателя Нового времени.

Во всех до сих пор бытующих вариантах песни девушка – «невеличка». Это настораживающий фактор при описании женщины, описываемой как красавица, особенно в русском каноне. Традиционно именно высокий рост, статность, как показатель физического здоровья, считались важнейшими составляющими женской красоты. В фольклорных и литературных источниках можно найти тому многочисленные подтверждения: «Уж так повелось на Руси, что в крестьянском быту женщина всегда работала больше мужчины, выполняла все, что потруднее. Потому в ней особенно ценилось плотное, крепкое телосложение, которое связывалось в сознании народа со здоровьем, большой физической силой и работоспособностью, с благосостоянием и сытостью, а также с надеждой на способность стать многодетной матерью. <...> В старинной народной песне о русской красавице поется:

Как девица хороша,
Как истонка-высока,
Как избела-бела,
Без румянец румяна,
Без платья толста,
Без башмаков высока.

Известно, что малорослые девицы подкладывали что-либо в обувь, надевали короткую одежду, из которой они как бы выросли и т.д.» [8].

Важно и место обитания девицы: она гуляет по саду-огороду, в наиболее архаичных вариантах – покупает и выращивает мяту (любимая трава русалок); также показательно, что героиня песни выражает желание одеться, при этом предпочитая красный цвет (обратим внимание на просьбу купить ей «алого гризету»). Авторитетный учёный Санкт-Петербургского университета О. А. Черепанова, исследуя демонологию, отмечает, что в описании русалки присутствует красный цвет: «Появление красного цвета не случайно. <...> это цвет жизни, солнца, но это и цвет потустороннего мира, демонических сил. Именно поэтому красный цвет часто присутствует в описаниях мифологических персонажей – это “красные шапочки” – чертенята, помощники колдунов (ср. пол. *Krasneta*, *Krasnoludki*), это *лешачихи-русалки в красных сарафанах*» (курсив автора – Г. Л.) [7].

Фольклорные источники подтверждают, что выявленные черты в облике и поведении героини песни – наиболее устойчиво выраженные характеристики мифологических существ – русалок: они любят лакомиться горохом, поэтому их часто можно захватить в садово-огородном пространстве («сад-огород» в современном бытовом дискурсе суверенные понятия, но ещё в XVIII-XIX вв. они тождественные синонимы); как правило, малы ростом – «невелички»; наводят любовные чары с помощью волшебной травы (мяты), завлекают и губят юношей, выполняя своё культурно-прагматичное предназначение.

Сделанные наблюдения позволяют провести аналогию этого фольклорного персонажа с образом героини песни, выявив её русалочью, нечистую природу. Цель девицы – использовать в своих интересах влюблённого, наивного, в буквальном смысле очарованного героя, «бел-кудреватого» юношу, выйдя за него замуж и, получив статус, извести, чтобы соединиться с тайным любовником.

Обращая внимание на описание главной героини сказки Пушкина, важно знать, что лебедь – одна из наиболее распространённых форм обращения русалок, а родственную связь таких понятий, как: «русалка», «невеста» и «лебедь» – убедительно доказывает С. А. Кошарная, в частности исследуя некросемантику белого и красного цветов [2, с. 272, 273].

Песня «Во саду ли, в огороде» относится к типу свадебных и задаёт тему брака, безусловно, основную в сказке. На композиционно-образном уровне прежде всего эта тема связана с триадой – белка, ель, шишки / орехи, символ жизни и плодородия, – которая, будучи включённой в традиционную парадигму символов свадебного обряда на русском севере, занимает центральное место как в сюжетно-географическом пространстве текста (около дворца), так и идейно-тематическом. Можно предположить, что выбор поэта, любившего всевозможные мистификации, этой песни, которую исполняет «при всём честном народе» (то есть не стыдись) белочка, подарок царевны Лебедь, имеющей русалочью природу, не случаен.

Читателю песня впервые официально была представлена в собрании русских народных песен А. И. Соболевского (1895-1902), позже она вошла в сборник русских песен профессора И. Н. Розанова (1952).

А. И. Соболевский представляет четыре варианта песни, в том числе с финалом, усугубляющим и осложняющим намеченную сюжетную линию в песне, заставляя воспринимать её как некую контаминацию (№ 764):

Посажу я эту мяту подлѣ своей хаты.
Не ходи, бѣль-кудреватый, мимо моей хаты,
Не топчи, бѣль-кудреватый, пахучія мяты!
Я не для тебя садила, не для тебя поливала;
Для кого мяту поливала, того обнимала,
Для кого мяту покрывала, того цѣловала.

Ты поди, моя надежа, во новыя сѣни!
Они всѣ скочили на крыльцо, а всѣ супостаты;
Они друга подхватили, въ теремъ вводили;
Они чару наливали зеленого вина,
Еще пей, моя надежа, но не упивайся
И на ласковы слова да не сподѣвайся:
Ласковыя слова – обманчивыя.
Били, напоили и накормили,
И спать въ караульну положили.
Ты спи, моя надежда, не просыпайся, душа [1, с. 607]!

Комментарии к финальной части песни предполагают выход на другой ракурс исследования, что выходит за рамки нашей статьи. Мы приводим её здесь, чтобы подчеркнуть традиционно трагедийный смысл указанной песни, задающей целую гамму переживаний у посвящённого слушателя, на которого, может быть, и рассчитывал Пушкин.

В сборнике русских песен И. Н. Розанова (1952), составленного на основе собрания песен А. И. Соболевского, уже фиксируется однозначно позитивное сюжетное решение песни, отвечающее сознанию человека нового времени, утратившего сознательную связь с языческой архаикой.

Приводим её заключительные строки:

Жемчугу я не хочу,
Китайки не надо,
Когда любишь, мил, то купишь
Золото колечко;
Золотое я колечко
Прижму ко сердечку [6, с. 49]...

Невинное содержание песни (но песни уже далеко послепушкинской эпохи!), а также недооценка цитации как поэтического приёма в этой сказке не давало, на наш взгляд, ключа к другому прочтению «Сказки о царе Салтане». Финал естественно воспринимался как счастливая сцена воссоединения семьи. Если же попытаться вывести характеристику царевны Лебедь исходя из цитированного выше инципита, расценивая его как очередной пушкинский «намёк», то можно обнаружить скрытую пружину разворачивающегося драматического действия, не очевидного для современного читателя.

Таким образом, цитата, являясь ярким явлением интертекстуальности, способствует, в частности, формированию игровой поэтики, бесконечно усложняя пушкинский текст, вовлекая фабульную линию сказки в сложную семиотическую вертикаль художественных смыслов. Акцентуализация содержания песни, известной главным образом по её начальной строке – инципиту, и прочтение произведения с учётом этой второй фабулы, создаёт предпосылки для новой интерпретации содержания пушкинской сказки.

Список литературы

1. **Великорусскія народныя пѣсни** / изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ. Т. IV. СПб., 1898. 722 с.
2. **Кошарная С. А.** От концепта к семантическому архетипу // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. трудов / сост. И. Г. Паршина, Е. Г. Озерова. Изд-е 2-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 268-274.
3. **Лотман Ю. М.** Статьи по семиотике и культуры и искусства (Сер. Мир искусств) / сост. Р. Г. Григорьева; пред. С. М. Даниэля. СПб.: Академический проект, 2002. 544 с.
4. **Львов-Прач.** Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач / под ред. и вступ. статьёй В. М. Беляева. М.: Государственное музыкальное изд-во, 1955. 350 с.
5. **Орлов А.** Народные песни в «Капитанской дочке» Пушкина // Художественный фольклор: орган фольклорной подсекции литературной секции ГАХН / под ред. Ю. Соколова. М.: Тип. «Гудок», 1927. Т. II-III. 184 с.
6. **Русские песни** / сост. проф. Ив. Н. Розанов. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1952. 404 с.
7. **Черепанова О. А.** Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. Фантастический мир русского северянина глазами современного человека (Водяной, русалка, фараоны) [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/cherp/01.php (дата обращения: 27.06.2015).
8. **Эстетический идеал в искусстве русского народного костюма и его отражение в фольклоре** [Электронный ресурс] // Русский народный костюм. Гл. IV. Эстетические принципы русского народного костюма. URL: http://studopedia.ru/5_37157_esteticheskij-ideal-v-iskusstve-russkogo-narodnogo-kostyuma-i-ego-otrazhenie-v-folklore.html (дата обращения: 27.06.2015).
9. **Якубович Д. П.** «Капитанская дочка» и романы Вальтера Скотта [Электронный ресурс] // Временник Пушкинской комиссии. № 4-5. М. – Л., 1939. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v39/v39-165-.htm> (дата обращения: 06.06.2015).

**FUNCTIONS OF THE INCIPIT “IN THE GROVE OR IN THE GARDEN” (VO SADU LI, V OGORODE)
IN “THE TALE OF TSAR SALTAN” BY A. S. PUSHKIN: PROBLEM STATEMENT**

Levina Galina L'vovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Admiral G. I. Nevelskoy Maritime State University, Vladivostok
GalinaLevina@yandex.ru

The article dwells on the function of quotations in A. S. Pushkin's creative work, the incipit “In the Grove or in the Garden” for the first time becomes an object of research and is examined as an implicit meta-text in the semiosis of a well-known tale. The author aims to analyze the ethno- and culturological genesis of the song in the XVIII century version from the collection by I. Prach. The paper emphasizes the infernal features in the image of a heroine; the image of maiden is correlated with the image of Princess-Swan.

Key words and phrases: meta-text; incipit; semiosis; quotation; song; folklore; mermaid; pagan symbolics.

УДК 811.112.2

Педагогические науки

В статье рассматривается вопрос об использовании мнемотехники в обучении иностранному языку студентов гуманитарных направлений подготовки. Обосновывается целесообразность использования данной техники с целью повышения эффективности учебного процесса. Приводятся примеры использования различных приемов запоминания в обучении лексике и грамматике немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: мнемотехника; мнемоника; эффективность обучения иностранному языку; приемы запоминания; учебный процесс.

Логинова Елена Александровна, к. пед. н., доцент
Тюменский государственный университет
eloinowa@mail.ru

**МНЕМОТЕХНИКА КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ[©]**

В современном, постоянно меняющемся обществе знание иностранного языка – это не образовательная роскошь, а карьерная необходимость. Общеизвестно, что изучение иностранных языков делает людей умнее. Владением иностранными языками свойственны более гибкое мышление и повышенная умственная активность. Эти качества играют важную роль в формировании компетенций, предусмотренных Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО).

Запоминание иностранных слов – это самая большая, на наш взгляд, проблема изучения иностранного языка. Обычно оно достигается зубрежкой, что не совсем эффективно, так как большинство слов быстро забывается. Поскольку вводятся новые ФГОС ВО и планируется обязательная сдача выпускниками школ ЕГЭ по иностранному языку, с одной стороны, имеют место противоречия между необходимостью формирования общекультурных и профессиональных компетенций, обогащения, углубления и интеграции научного